

СПРАВКА

по результатам анализа причин пересмотра в первом квартале 2026 года
вышестоящими инстанциями судебных актов
судебной коллегии Арбитражного суда Костромской области по
рассмотрению споров,
возникающих из административных и иных публичных правоотношений

В первом квартале 2026 года судьями административной коллегии разрешено 1013 дел, в том числе 764 дела о несостоятельности (банкротстве) (за тот же период 2025 года – 862 дела, в т.ч. 532 дела о банкротстве), а также рассмотрено 1757 обособленных споров в рамках дел о банкротстве (в первом квартале 2025 года – 2014 обособленных споров).

Обжаловано в вышестоящие судебные инстанции 60 судебных актов, что составляет 2,2 % от общего количества рассмотренных коллегией дел и обособленных споров (в первом квартале 2025 года – 65), в том числе 34 судебных акта, вынесенных судьями третьего судебного состава (4,8 % от общего количества рассмотренных дел и обособленных споров в судебном составе¹), 25 судебных актов, вынесенных судьями четвертого судебного состава (1,4 % от общего количества рассмотренных дел и обособленных споров в судебном составе²).

Вышестоящими судебными инстанциями судебные акты отменены (изменены) по 11 делам, что составляет 0,4 % от общего количества рассмотренных коллегией дел и обособленных споров (в первом квартале 2025 – 13 судебных актов или 0,45 %) или 18,33 % от общего количества обжалованных по коллегии судебных актов (в первом квартале 2025 года – 20 %). Все судебные акты отменены (изменены) Вторым арбитражным апелляционным судом.

Показатель стабильности судебных актов судей административной коллегии в первом квартале 2026 года составил 81,67 % (в первом квартале 2025 года – 80 %).

По третьему судебному составу в исследуемом периоде пересмотрено 3 судебных акта (в первом квартале 2025 года – 6), по четвертому судебному составу – 8 судебных актов (в первом квартале 2025 года – 7).

Основанием к отмене и изменению судебных актов послужило нарушение или неправильное применение норм процессуального права – 3 судебных акта (судебные акты отменены по безусловным основаниям); нарушение норм материального права – 3 судебных акта; несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела; неполное выяснение обстоятельств дела; недоказанность имеющих значение для дела обстоятельств – 5 дел.

Таким образом, в первом квартале 2026 года, по сравнению с аналогичным периодом 2025 года, наблюдается рост количества рассмотренных дел в целом по коллегии – на 18 %, рассмотренных дел о банкротстве – на 44 %, при этом количество рассмотренных коллегией в рамках дел о банкротстве обособленных споров снизилось – на 13 %; доля отмененных судебных актов от количества рассмотренных коллегий дел и обособленных споров в процентном соотношении

¹ Третьим судебным составом за отчетный период рассмотрено 249 дел и 460 обособленных споров.

² Четвертым судебным составом за отчетный период рассмотрено 687 дел и 1145 обособленных споров.

снизилась на 0,05 %, показатель стабильности судебных актов судей коллегии, рассчитываемый как соотношение отмененных судебных актов от количества обжалованных судебных актов коллегии, вырос на 1,67 %.

Проведенный анализ показал, что в процентном соотношении основания отмен имеют следующие показатели: нарушение или неправильное применение норм процессуального права – 27,3 %; нарушение норм материального права – 27,3%; несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела, а также неполное выяснение обстоятельств дела – 45,4 %.

Количество отмененных (измененных) судебных актов принятых судьями административной коллегии в первом квартале 2026 года по категориям дел:

- о несостоятельности (банкротстве) – 8, из них 4 судебных акта по делам о несостоятельности (банкротстве) физических лиц;
- об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органов местного самоуправления – 1;
- об оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности – 2.

1. Отмены судебных актов по процессуальным основаниям, предусмотренным частью 4 статьи 270 АПК РФ (безусловные основания).

1.1. Принятие судебного акта по обособленному спору, рассматриваемому в порядке упрощенного производства, до истечения срока, установленного судом для представления сторонами возражений, доказательств и иных документов.

Дело №А31-6106/2024

В рамках дела о банкротстве акционерного общества налоговый орган (далее – Управление) обратился 06.05.2025 в суд с заявлением о включении задолженности по уплате исполнительского сбора (санкции) в размере 8 612 661 руб. 69 коп. в третью очередь реестра требований кредиторов должника.

Определением арбитражного суда от 12.05.2025 заявление принято к производству в порядке документарного обособленного спора, сторонам предлагалось представить возражения относительно требования кредитора до 14.07.2025.

Определением суда от 26.06.2025, вынесенным путем подписания резолютивной части, требование уполномоченного органа включено в реестр требований кредиторов должника в третью очередь.

Полный текст судебного акта был изготовлен судом 28.07.2025 в связи с поступлением апелляционной жалобы временного управляющего должника, который, в том числе заявил о рассмотрении судом обособленного спора ранее истечения срока, установленного для представления возражений, что лишило должника возможности их заявить.

Суд апелляционной инстанции признал обоснованным довод апеллянта о допущенном судом первой инстанции процессуальном нарушении, являющимся безусловным основанием для отмены судебного решения применительно к пункту 2 части 4 статьи 270 АПК РФ (*рассмотрение спора в отсутствие участвующего в деле лица, не извещенного надлежащим образом о времени и месте судебного заседания*).

Рассмотрев обособленный спор по правилам, установленным для арбитражного суда первой инстанции, в том числе с привлечением в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, территориального управления Федеральной службы судебных приставов, апелляционный суд заявленные требования налогового органа удовлетворил.

1.2. Спор о признании торгов недействительными не может рассматриваться без участия победителя торгов в качестве ответчика, при этом привлечение победителя торгов в качестве ответчика в силу части 6 статьи 46 АПК РФ осуществляется по инициативе суда.

Дело №А31-4173/2023

В рамках дела о банкротстве Пузатых Н.В. рассматривалось заявление Дейнеко С.В. о признании недействительными торгов по реализации долей в праве собственности должника на жилое помещение.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен победитель торгов - Общество.

Определением от 24.07.2025 суд первой инстанции отказал Обществу в удовлетворении ходатайства о вступлении в дело в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора.

По результатам спора суд первой инстанции признал торги по реализации имущества должника недействительными по причине нарушения прав заявителя, являющегося сосособственником жилого помещения, на реализацию преимущественного права покупки доли должника. В частности, суд установил, что в рассматриваемом случае отсутствовали доказательства надлежащего направления в адрес заявителя предложения приобрести долю в праве собственности на имущество должника.

Суд апелляционной инстанции при проверке доводов апелляционной жалобы Общества установил наличие безусловного основания для отмены судебного акта применительно к пункту 4 части 4 статьи 270 АПК РФ (*принятие судом решения о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле*) в связи с тем, что суд первой инстанции рассмотрел спор, не привлекая победителя торгов к участию в деле в качестве ответчика и не рассматривая вопроса о применении последствий недействительности торгов. Тем самым судом первой инстанции не были учтены положения статьи 449 ГК РФ, разъяснения, приведенные в пункте 18 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», пункте 70 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства».

Как отметил апелляционный суд, привлечение победителя торгов в качестве ответчика в силу части 6 статьи 46 Кодекса осуществляется по инициативе суда, поскольку иное толкование приведет к невозможности восстановления нарушенных прав истца. В свою очередь, статусу победителя торгов в материально-правовом смысле соответствует статус ответчика, поскольку оценка торгов на предмет их действительности влечет принятие судебного акта, которым

решается вопрос о правах и обязанностях победителя торгов, а в соответствии со статьей 51 АПК РФ права третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, существенно ограничены по сравнению с правами, предоставляемыми сторонам.

Рассмотрев обособленный спор по правилам, установленным для арбитражного суда первой инстанции, судебная коллегия признала торги недействительными, в качестве последствий недействительности сделки применила одностороннюю реституцию посредством взыскания с должника в пользу Общества денежных средств, уплаченных по сделке купли-продажи спорной доли в праве собственности на жилое помещение.

1.3. К рассмотрению спора о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц подлежало привлечению в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, лицо, фактически осуществляющее в спорный период полномочия исполнительного органа общества.

Дело №А31-16140/2019

В рамках дела о банкротстве акционерного общества (далее – должник, Общество) конкурсный управляющий должника обратился в суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц.

Суд первой инстанции, удовлетворяя заявленные требования частично, признал доказанным наличие оснований для привлечения солидарно к субсидиарной ответственности по обязательствам должника Канюка И.Н. (далее – ответчик).

Ответчик, не согласившись с определением суда в части привлечения её к субсидиарной ответственности, обратилась в суд второй инстанции с апелляционной жалобой, в которой поддержала ранее заявленную в суде первой инстанции позицию о том, что в спорный период находилась в декретном отпуске, обязанности руководителя должника фактически не исполняла, фактический контроль над должником не имела. Временное исполнение обязанностей генерального директора общества были возложены на другое лицо - Кадетову Л.Д., что подтверждается представленными в материалы обособленного спора документами.

Апелляционный суд, изучив материалы дела, заключил, что выводы, которые могут быть сделаны судом при оценке доводов ответчика о передаче полномочий исполнительного органа Общества Кадетовой Л.В., могут повлиять на права и обязанности указанного лица. Ввиду изложенного коллегия судей перешла к рассмотрению обособленного спора по правилам, установленным для рассмотрения дела в суде первой инстанции с привлечением Кадетовой Л.Ю. к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

2. Отмены (изменения), связанные с неправильным применением норм материального права

2.1. При привлечении юридического лица к административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные главой 16 КоАП РФ, основания для применения статьи 4.1.2 КоАП РФ отсутствуют.

Дело №А31-6014/2025

Таможенным органом Общество привлечено к административной ответственности, предусмотренной статьей 16.3 КоАП РФ, за несоблюдение запретов и ограничений на ввоз товаров в Российскую Федерацию в виде административного штрафа в размере 50 000 руб.

Не согласившись постановлением таможенного органа в части размера штрафа, Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании постановления не подлежащим исполнению в части административного штрафа, превышающего 25000 руб.

Суд первой инстанции по результатам рассмотрения спора пришел к выводу о наличии в деянии заявителя состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 16.3 КоАП РФ. Приняв во внимание, что Общество является малым предприятием, а санкцией статьи 16.3 КоАП РФ не предусмотрено наказание для лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, суд посчитал, что к рассматриваемым правоотношениям применимы положения статьи 4.1.2 КоАП РФ. В этой связи постановление таможенного органа признано не подлежащим исполнению в части административного штрафа, превышающего 25 000 руб.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменил, принял новый судебный акт об отказе в удовлетворении требования заявителя в связи со следующим.

В примечании к статье 16.1 КоАП РФ прямо указано, что за административные правонарушения, предусмотренные главой 16 КоАП РФ, лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, несут административную ответственность как юридические лица.

В силу части 4 статьи 4.1.2 КоАП РФ правила данной статьи не применяются при назначении административного наказания в виде административного штрафа за административные правонарушения, за совершение которых в соответствии со статьями раздела II этого Кодекса лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, несут административную ответственность как юридические лица.

2.2. Площадь подлежащего предоставлению земельного участка подлежит определению исходя из его функционального использования исключительно для эксплуатации расположенных на нем объектов, и должна быть соразмерна площади объектов недвижимого имущества.

Дело №А31-7040/2024

Предприниматель обратился в суд с заявлением о признании незаконным распоряжения Управления об отказе в предоставлении в собственность земельного участка, обязании повторно рассмотреть заявление.

Как следовало из материалов дела, отказ уполномоченного органа в предоставлении спорного земельного участка в собственность заявителя мотивирован несоразмерностью площади испрашиваемого земельного участка площади расположенного на нем объекта недвижимости, для эксплуатации которого не требуется земельный участок площадью 7885 кв. м.

Суд первой инстанции заявленные требования удовлетворил. Суд пришел к выводу, что каких-либо расчетов, подтверждающих несоразмерность площади

испрашиваемого земельного участка площади расположенных на нем объектов, в оспариваемом распоряжении не содержится. Кроме того, оценив результаты судебной экспертизы, суд заключил, что заявителем доказана необходимость передачи ему в собственность всей площади земельного участка для эксплуатации здания административно-бытового назначения на территории склада открытого хранения инертных материалов (песка, щебня, отсева (ПГС)) в размере 2250 куб.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменил, не усмотрев оснований для отмены распоряжения уполномоченного органа.

По смыслу положений статей 1, 39.1, 39.16 и 39.20 Земельного кодекса Российской Федерации в их системном толковании размер земельного участка, необходимого для эксплуатации объекта недвижимости, поставлен в зависимость от площади объекта капитального строительства, расположенного на таком участке, от назначения этого объекта и целей его использования. Иными словами, законодатель ограничил объем прав на землю у приобретателя недвижимости, поставив их (права) в зависимость от функционального назначения приобретаемого объекта.

В границах испрашиваемого в рамках настоящего спора земельного участка расположен лишь один объект недвижимости - административно-бытовое здание общей площадью 32,3 кв. м., принадлежащий Предпринимателю на праве собственности. Данный объект не зарегистрирован как единый имущественный комплекс, который включал бы в себя не только нежилое здание, но и открытые склады (площадки). При этом доказательств, подтверждающих принадлежность заявителю на каком-либо праве открытых площадок, в материалы дела не представлено.

Применительно к расположенным на испрашиваемом земельном участке открытым складам судебная коллегия отметила, что данные объекты относятся к улучшениям земельного участка и не являются объектами капитального строительства и объектами недвижимости, не обладают самостоятельными полезными свойствами, в связи с чем их площадь не может быть принята во внимание при определении площади земельного участка, необходимой для эксплуатации расположенных на нем объектов недвижимости.

Кроме того, по мнению апелляционного суда, своды правил, в частности, «СП 18.13330.2019. Свод правил. Производственные объекты. Планировочная организация земельного участка (СНиП II-89-80* «Генеральные планы промышленных предприятий»)), утвержденный приказом Минстроя России от 17.09.2019 №544/пр, на которых основывались выводы судебной экспертизы, распространяются только на земельные участки, на которых расположены производственные объекты. Между тем, какая-либо производственная деятельность на территории спорного земельного участка Предпринимателем не осуществляется. Промышленная деятельность ведется на соседнем земельном участке, где расположен асфальтобетонный завод, являющийся основным потребителем инертных материалов, хранящихся на открытых складах.

Таким образом, заявитель не доказал, что весь испрашиваемый земельный участок необходим для эксплуатации принадлежащего ему здания.

Суд кассационной инстанции оставил постановление суда апелляционной инстанции без изменения, а жалобу Предпринимателя - без изменения.

2.3. Сроки оснащения техническими средствами обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, находящихся в собственности или используемых на законном основании ОАО «РЖД», осуществляются в сроки, установленные Правительством РФ.

Поскольку в Распоряжении Правительства РФ от 21.04.2022 № 974-р, принятом во исполнение положений части 2 статьи 13 Закона №16-ФЗ и непосредственно направленном на решение вопроса этапов и сроков оснащения техническими средствами обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры, находящихся в собственности ОАО «РЖД», в настоящее время сроки на оборудование спорных объектов не установлены, постановление административного органа о привлечении ОАО «РЖД» к административной ответственности на основании части 1 статьи 11.15.1 КоАП РФ является незаконным.

Дело №А31-11819/2024

Открытое акционерное общество «Российские железные дороги» (далее – Общество) привлечено к административной ответственности, предусмотренной статьей 11.15.1 КоАП РФ, за нарушение требований в области транспортной безопасности в виде административного штрафа в размере 50 000 руб.

Заявителю, как субъекту транспортной инфраструктуры, административным органом вменялось отсутствие в поезде пригородного сообщения технических средств обеспечения транспортной безопасности - средств видеонаблюдения в пассажирском салоне транспортного средства (вагоне), переходных тамбурах и технических помещениях.

Общество оспорило постановление административного органа в судебном порядке.

Суд первой инстанции, признав доказанным нарушение заявителем требований статьи 4 Федерального закона от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» (далее - Закон № 16-ФЗ), подпункта 1 пункта 10 Постановления Правительства РФ от 10.10.2020 № 1653 «Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности, учитывающих уровни безопасности для транспортных средств железнодорожного транспорта», в удовлетворении заявленных требований отказал.

Суд апелляционной инстанции с выводами суда первой инстанции не согласился.

В силу пункта 1 части 2 статьи 13 Закона №16-ФЗ реализация требований по обеспечению транспортной безопасности, установленных частью 1 статьи 8 Закона № 16-ФЗ, в части оснащения техническими средствами обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств осуществляется поэтапно в сроки, установленные соответствующими планами обеспечения транспортной безопасности, до 1 марта 2020 года, за исключением, в том числе объектов транспортной инфраструктуры, находящихся в собственности открытого акционерного общества «Российские железные дороги» или используемых этим обществом на ином законном основании, при условии, что оснащение указанных объектов и сооружений техническими средствами обеспечения транспортной безопасности осуществляется поэтапно в сроки, установленные Правительством РФ.

Распоряжением Правительства РФ от 21.04.2022 № 974-р «Этапы и сроки оснащения техническими средствами обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры, находящихся в собственности открытого акционерного общества «Российские железные дороги» или используемых указанным обществом на ином законном основании» определены объекты транспортной инфраструктуры ОАО "РЖД", подлежащие оснащению техническими средствами обеспечения транспортной безопасности. Однако в указанном распоряжении отсутствуют сведения (этапы и сроки) об оснащении указанными техническими средствами конкретных вагонов.

Поскольку сроки на оборудование спорных объектов транспортной инфраструктуры железнодорожного транспорта техническими средствами обеспечения транспортной безопасности Правительством РФ в настоящее время не установлены, в действиях заявителя отсутствует состав административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 11.15.1 КоАП РФ.

Решение суда первой инстанции отменено, постановление административного органа признано незаконным.

3. Отмены (изменения) в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неполным выяснением обстоятельств дела.

3.1. До оформления перехода права собственности покупателя на приобретенное в процедуре банкротства имущество должника и надлежащего исполнения обязанности финансового управляющего по передаче в собственность проданного на торгах имущества должника завершение процедуры реализации имущества является преждевременным.

Дело №А31-7204/2023

В рамках дела о банкротстве финансовым управляющим должника представлено ходатайство о завершении процедуры реализации имущества гражданина, отчет о результатах проведения процедуры реализации имущества.

Суд первой инстанции завершил процедуру реализации имущества должника, не установив наличие оснований для неосвобождения должника от исполнения обязательств перед кредиторами; прекратил полномочия финансового управляющего.

Не согласившись с принятым судебным актом, финансовый управляющий обратился в апелляционный суд с жалобой, в которой просит судебный акт отменить, возобновить процедуру реализации имущества должника. В обоснование жалобы финансовый управляющий указал, что в ходе процедуры реализации имущества на торгах были проданы объекты недвижимости (садовый дом, земельный участок), принадлежащие должнику на праве общей долевой собственности, размер доли: $\frac{1}{2}$; с победителем торгов должником в лице финансового управляющего заключен договор купли-продажи; денежные средства по сделке оплачены покупателем и распределены в счет погашения текущих платежей, частичного погашения требований кредиторов третьей очереди реестра. Между тем регистрация сделки с земельным участком и расположенным на нем строением не осуществлена и в силу требований действующего законодательства невозможна, поскольку должник до настоящего времени не организовал межевание земельного участка.

Суд апелляционной инстанции признал доводы апеллянта обоснованными, а завершение процедуры реализации имущества должника преждевременным в силу следующего.

По смыслу положений пунктов 1 и 2 статьи 213.28 Закона о банкротстве арбитражный суд при рассмотрении вопроса о завершении реализации имущества гражданина должен с учетом доводов участников дела о банкротстве проанализировать действия финансового управляющего по формированию конкурсной массы в целях расчетов с кредиторами, проверить, исчерпаны ли возможности для удовлетворения требований конкурсных кредиторов за счет конкурсной массы должника.

Согласно выписке из ЕГРН в отношении спорного земельного участка граница земельного участка не установлена. В силу пункта 21.1 части 1 статьи 26 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» указанное обстоятельство является препятствием для регистрации перехода права собственности с должника на покупателя.

Таким образом, в данной ситуации завершение процедуры реализации имущества должника создает препятствия как для возникновения и реализации покупателем права собственности на приобретенное в процедуре банкротства имущество, так и для надлежащего исполнения обязанности финансового управляющего имуществом должника по передаче в собственность проданного на торгах имущества должника.

3.2. При рассмотрении вопроса об исключении из конкурсной массы доли в праве собственности на недвижимое имущество, суду следует оценить, насколько продажа этой доли имеет реальный экономический смысл в качестве способа погашения долгов перед кредиторами.

Дело №А31-4392/2024

В рамках собственного дела о банкротстве должник обратился с заявлением об исключении имущества из конкурсной массы и предоставлении исполнительского иммунитета, в котором должник просил: исключить из конкурсной массы 1/10 долю в праве собственности на жилой дом и на земельный участок; предоставить исполнительный иммунитет на квартиру.

Суд первой инстанции заявление должника удовлетворил частично, определив в качестве единственного пригодного для постоянного проживания должника и членов его семьи помещения квартиру. Отказывая в удовлетворении требования об исключении из конкурсной массы 1/10 доли в праве собственности на жилой дом и на земельный участок, суд указал, что должником не представлено доказательств того, что стоимость спорных долей не превышает десять тысяч рублей; кроме того, исключение спорного имущества из конкурсной массы повлечет за собой нарушение прав конкурсных кредиторов, что противоречит принципам законодательства о несостоятельности (банкротстве).

Должник обжаловал судебный акт в части отказа в удовлетворении заявления.

Апелляционный суд с выводами суда первой инстанции не согласился.

Согласно пункту 35 Обзора судебной практики по делам о банкротстве граждан, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 18.06.2025, из конкурсной массы может быть исключено неликвидное имущество должника, стоимость которого является незначительной, а несение расходов на организацию и проведение торгов приведет к уменьшению конкурсной массы, то есть реализация

имущества в качестве способа погашения долгов перед кредиторами не будет иметь реального экономического смысла.

Таким образом, при рассмотрении вопроса об исключении из конкурсной массы доли в праве собственности на недвижимое имущество, следует оценить, насколько продажа этой доли имеет реальный экономический смысл в качестве способа погашения долгов перед кредиторами.

Согласно решению об оценке имущества должника, составленному финансовым управляющим, стоимость 1/10 доли должника в объектах недвижимого имущества составляет 25056 руб.: земельный участок - 11252 руб., жилой дом - 13804 руб. При этом, из произведенного финансовым управляющим примерного (минимального) расчета расходов, связанных с реализацией доли в праве собственности на жилой дом и земельный участок, усматривается, что общая сумма расходов, связанных с реализацией спорного имущества, составит не менее 7800,84 руб., следовательно, конкурсная масса должника может пополниться на сумму не более 17000 руб. Доказательства, опровергающие расчеты финансового управляющего в материалах дела отсутствуют.

Судебной коллегией также принято во внимание, что наличие долевой собственности является фактором, существенно влияющим на спрос и продажную стоимость объекта в сторону ее уменьшения.

В рассматриваемом случае площадь жилого дома составляет 72,1 кв. м, в этой связи выдел доли должника в натуре с соблюдением жилищного законодательства не представляется возможным.

Коллегия судей также отметила, что реализация доли в праве на имущество создает ситуацию, когда долевая собственность на жилое помещение может возникнуть у лиц, не связанных между собой. Предложение к продаже такой доли, очевидно без реальной возможности использования дома для удовлетворения покупателем личных и бытовых нужд, с учетом количества собственников, создает угрозу нарушения права на достойную жизнь, достоинство личности и неприкосновенность собственности лиц, проживающих в доме, что недопустимо.

При данных обстоятельствах ходатайство должника об исключении спорного имущества из конкурсной массы подлежало удовлетворению.

3.3. Суд первой инстанции не учел, что судебные расходы, понесенные и подлежащие возмещению бывшей супруге должника за участие при рассмотрении обособленного спора в суде первой инстанции, в пользу которой в том числе был принят судебный акт, должны быть разделены пополам, поскольку представитель участвовал в защите интересов также самого должника (выражал единую процессуальную позицию от имени супругов).

Дело №А31-11962/2023

В рамках собственного дела о банкротстве должник Панфилов О.Н. обратился с заявлением об исключении квартиры, находящейся в залоге у Банка, из конкурсной массы.

К участию в данном обособленном споре в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена бывшая супруга должника Панфилова Н.А., в совместной собственности которой вместе с должником находится спорное жилье (квартира).

В ходе рассмотрения заявления от Панфилова О.Н. и Панфиловой Н.А. поступили ходатайства об утверждении мирового соглашения в отношении

единственного жилья (вышеуказанной квартиры) между супругами Панфиловыми и Банком, а также проект мирового соглашения, подписанный со стороны Панфиловой Н.А., выступающей в качестве заемщика и взявшей на себя обязательства по погашению оставшейся задолженности по кредитному договору перед Банком, и Панфилова О.Н.

Определением суда от 18.10.2024 утверждено мировое соглашение (локальный акт реструктуризации).

Судом апелляционной инстанции (постановление от 14.02.2025) определение от 18.10.2024 оставлено без изменения, а жалоба Банка – без удовлетворения. При этом апелляционный суд расценил мировое соглашение в качестве локального плана реструктуризации задолженности.

Панфилова Н.А. обратилась в суд заявлением о взыскании с Банка судебных расходов на оплату услуг представителя, понесенных ею в связи с рассмотрением обособленного спора в судах первой и апелляционной инстанций.

Определением суда от 02.07.2025, вынесенным путем подписания резолютивной части (полный текст изготовлен 09.07.2025) заявление Панфиловой Н.А. о взыскании судебных расходов удовлетворено.

Суд апелляционной инстанции согласился с тем, что Панфиловой Н.А. была занята такая процессуальная позиция по делу, которая с учетом результатов рассмотрения спора и достигнутого правового эффекта для супруги должника достаточна для вывода о реализации ею принадлежащих процессуальных прав, способствующих принятию судебного акта в интересах, в том числе, Панфиловой Н.А. и, как следствие, о возможности распределения понесенных ею судебных расходов.

Между тем, судебная коллегия пришла к выводу, что на принятие судебного акта об утверждении мирового соглашения повлияли процессуальные действия должника, как инициатора обособленного спора, и его супруги в равной степени. Следовательно, судебные расходы, понесенные Панфиловой Н.А. за участие при рассмотрении дела в суде первой инстанции, должны быть разделены пополам, принимая во внимание представление представителем также и интересов должника.

Определение суда первой инстанции в соответствующей части было изменено.

3.4. Отсутствие осведомленности ответчика о нарушении очередности погашения текущих платежей исключает возможность признания сделки недействительной на основании статьи 61.3 Закона о банкротстве.

Дело №А31-12001/2022

Определением суда от 14.11.2022 возбуждено производство по делу о банкротстве Общества (далее также – должник), определением от 13.03.2023 (резолютивная часть объявлена 21.02.2023) в отношении должника введена процедура наблюдения, решением суда от 07.08.2023 должник признан несостоятельным (банкротом), в отношении него введено конкурсное производство.

В рамках дела о банкротстве должника конкурсный управляющий обратился с заявлением о признании недействительными платежей Общества в пользу Компании (далее также - ответчик) на общую сумму 399 777,86 руб., включая платеж от 20.12.2023 в сумме 84 285,05 руб., платеж от 10.01.2024 в сумме

194921,53 руб., платеж от 11.01.2024 в сумме 111 280,80 руб., платеж от 17.01.2024 в сумме 9290,48 руб.

Как следовало из материалов дела, указанные платежи были списаны с расчетного счета должника в связи с предъявлением Компанией в банк исполнительного листа, выданного по делу №А31-11241/2022 о взыскании задолженности стоимости потерь электрической энергии должника перед Компанией, образовавшейся в период с 01.08.2022 по 31.08.2022.

Конкурсным управляющим в качестве правового обоснования заявленных требований о признании сделок недействительными указывалась статья 61.3 Закона о банкротстве, в частности, заявитель утверждал, что произведенные выплаты нарушают очередность удовлетворения требований кредиторов. В рассматриваемом случае задолженность должника перед ответчиком подлежала погашению в четвертой очереди текущих платежей, при этом, как отмечает конкурсный управляющий, на момент совершения оспариваемых сделок у должника имелась задолженность по текущим платежам первой и второй очереди.

Суд первой инстанции, рассмотрев заявление, признал оспариваемые сделки недействительными, применил последствия недействительности сделок в виде взыскания в пользу конкурсной массы должника с Компании денежных средств в сумме 399 777,86 руб. и восстановления задолженности Компании в сумме 399777,86 руб. перед Обществом.

Суд апелляционной инстанции, повторно изучив материалы дела, пришел к выводу об отсутствии оснований для признания оспариваемых сделок недействительными.

В данном случае списание денежных средств со счета должника имело место на основании предъявленного в банк 16.03.2023 исполнительного листа.

Между тем, на момент совершения оспариваемых сделок каких-либо распоряжений к основному счету должника, в том числе направленных на погашение более ранней очереди, не имелось. Отсутствие погашения приоритетных требований первой очереди обусловлено непредъявлением распоряжений к основному счету должника. При этом конкурсным управляющим не раскрыты разумные мотивы длительного непредъявления распоряжений к счету при осведомленности конкурсного управляющего о предъявлении ответчиком исполнительного листа в банк 16.03.2023. Какие-либо доказательства резервирования денежных средств конкурсным управляющим в материалы дела не представлены.

По мнению судебной коллегии, оснований полагать, что ответчик был достоверно осведомлен о нарушении очередности погашения текущих платежей при условии поступления на счет должника денежных средств от продажи имущества должника в сумме 1 313 400 руб., не имеется.

Таким образом, поступление должнику денежных средств, достаточных для удовлетворения текущих платежей, имевших приоритет перед погашенным требованием (согласно отчету конкурсного управляющего от 18.01.2024 общая сумма всех очередей текущих платежей составляла 800 208 руб.), а также отсутствие осведомленности Компании о нарушении очередности погашения текущих платежей исключают возможность признания сделок недействительными на основании статьи 61.3 Закона о банкротстве.

Определение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявления конкурсного управляющего отказано.

3.5. Суд апелляционной инстанции установил, что оспариваемые договоры являются цепочкой сделок, заключенных между фактически заинтересованными лицами с противоправной целью по выводу единственного ликвидного актива должника в условиях его неплатежеспособности.

Дело №А31-15943/2020

В рамках дела о банкротстве Общества конкурсный управляющий обратился с заявлением о признании недействительными сделок, направленных на отчуждение объектов недвижимости должника: соглашения о новации долгового обязательства по договору купли-продажи в заемное от 26.08.2014, соглашения об отступном от 19.02.2020, договора купли-продажи от 09.08.2021, и применении последствий их недействительности.

Заявленные конкурсным управляющим требования об оспаривании цепочки сделок, направленных на вывод единственного актива должника, основаны на положениях статьи 61.2 Закона о банкротстве, статей 10, 168, 170 ГК РФ.

К участию в деле в качестве соответчиков были привлечены Габибов Ю.А. и Костылев П.Н.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении заявленных требований, исходил из того, что сделки не являются подозрительными и не нарушают права кредиторов.

Апелляционный суд отменил определение суда первой инстанции и признал недействительной цепочку сделок: соглашение об отступном от 19.02.2020 и договор купли-продажи от 09.08.2021, а также обязал Костылева П.Н. вернуть имущество в конкурсную массу должника и восстановил задолженность Общества перед Габибовым Ю.А.

Суд апелляционной инстанции заключил, что поведение участников соглашения об отступном и договора купли-продажи от 09.08.2021 позволяет прийти к выводу о том, что оспариваемые договоры являются цепочкой сделок, заключенных между фактически заинтересованными лицами с противоправной целью по выводу единственного ликвидного актива должника в условиях его неплатежеспособности.

Так, на момент заключения между Габибовым Ю.А. и Обществом соглашения об отступном от 19.02.2020, Габибов Ю.А. являлся руководителем и единственным учредителем должника (запись о смене учредителя в ЕГРЮЛ на момент заключения соглашения не внесена), то есть аффилированным по отношению к должнику лицом.

В условиях неплатежеспособности должника (вывод о неплатежеспособности предприятия по состоянию на 10.10.2019 был сделан экспертом в ходе судебной экспертизы в рамках дела №2-963/2022 Свердловского районного суда г.Костромы по определению рыночной стоимости доли (100%) уставном капитале Общества по иску Габибова Ю.А.), в результате заключенного соглашения об отступном Общество лишилось единственного ликвидного актива (земельного участка с расположенным на нем объектом незавершенного строительства), за счет которого было бы возможно погашение требований кредиторов должника.

Как отметила судебная коллегия, по условиям соглашения об отступном от 19.02.2020 погашалась задолженность должника в размере 90 000 000 руб., изначально являющаяся стоимостью объекта незавершенного строительства по договору купли-продажи от 06.12.2011. Однако в качестве отступного Габибову

Ю.А. передавался не только объект незавершенного строительства, но и земельный участок, на котором расположен объект. Стоимость данного земельного участка в соответствии с соглашением определена в сумме 2 000 000 руб. Между тем в соответствии с заключением эксперта № 023-25 от 15.07.2025, подготовленного на основании определения апелляционного суда, стоимость земельного участка по состоянию на 19.02.2020 составляла 235 899 000 руб., на дату регистрации соглашения об отступном по состоянию на 03.08.2021 – 243 583 000 руб.

Таким образом, Габибовым Ю.А. в качестве отступного получено имущество, стоимость которого значительно превышает обязательства должника по соглашению о новации.

При этом на основании договора купли-продажи от 09.08.2021 по отчуждению спорного земельного участка и объекта незавершенного строительства, заключенного между Габибовым Ю.А. (продавец) и Костылевым П.Н. (покупатель), последним приобретался земельный участок по заниженной цене – 148 000 000 руб.

Оплата по договору купли-продажи от 09.08.2021, предусматривающему рассрочку платежа в 36 месяцев и зарегистрированному 13.12.2021, покупателем до настоящего времени не произведена. Данное обстоятельство, по мнению коллегии судей, позволяет Габибову Ю.А. сохранять право на одностороннее расторжение данного договора и возврат спорного имущества в любое удобное для него время, что свидетельствует о наличии у ответчика возможности контролировать дальнейшую судьбу спорного имущества.